

ИНТЕРВЬЮ

Владимир Герасимов

gerasimovvladimir@gmail.com

впервые опубликовано на сайте

<http://subscribe.ru/archive/psychology.zeland/200810/03170758.html>

Рисунок Виктора Богорада

В Клуб ленинградских карикатуристов я пришел в середине 70-х. Что существует такое неформальное объединение, мне подсказали в редакции журнала «Аврора», куда я несколько раз приносил свои юмористические рисунки. Оказалось, что в нашем городе есть люди, которые не просто рисуют смешные картинки для газет и журналов, но занимаются карикатурой всерьез – участвуют в многочисленных международных конкурсах, и даже получают там престижные награды.

Вскоре я познакомился с ребятами, у которых было чему поучиться – с Георгием Светозаровым, Витей Богорадом, Димой Майстренко, братьями Леней и Сергеем Лемеховыми, Борей Хотиным, Андреем Фельдштейном, Вадиком Гарбером, Димой

Москиным, который сам был из Петрозаводска, а в Ленинграде учился в художественном Училище им. Мухиной. Раз в две недели мы собирались вместе, показывали друг другу нарисованные работы, вместе оценивали их качество, обменивались новостями. Набиралось человек пятнадцать-двадцать, иногда приходили еще друзья и знакомые.

В конце встречи, как правило, проходил блиц-конкурс – нужно было за 15 минут придумать и нарисовать картинку на заранее неизвестную тему. Обычно ее задавал Миша Кузьмин, сам он хотя и не рисовал, но знал о карикатуре абсолютно все. После строгого отбора победитель конкурса получал приз – 1 рубль. В жюри входили свои же коллеги-карикатуристы, поэтому получить эту награду было, порой, сложнее чем Гран-при на каком-нибудь международном конкурсе. За несколько лет мне только один раз вручили новенькую хрустящую купюру, которую я потом долго и бережно хранил. Как свидетельство профессиональной пригодности.

Периодически в разных местах, например, в Доме кино, ДК железнодорожников, мы проводили городские выставки карикатуры, на которые собиралось довольно много посетителей... Видимо, вся эта деятельность вызвала определенный резонанс в окружающем мире, так как Центральное телевидение в 1978 году решило снять репортаж о нашем клубе.

При этом неожиданно возникла проблема – а кто, собственно, будет отвечать на вопросы корреспондента? Методом последовательного отбора быстро отсеяли всех излишне волосатых и бородатых (художники, ведь!), а заодно и всех с неблагозвучными фамилиями. Получилось, что давать интервью придется мне – волосы подстрижены коротко, бороды и усов нету, форма носа устраивает и этническое происхождение не вызывает возражений. А то, что к тому времени у меня было всего-то несколько публикаций в каталогах выставок, да специальный приз муниципалитета г. Анкара в Турции, особого значения не имело. На запись мне велено было явиться в костюме и при галстукe.

Правда, сначала эту роль предложили Георгию Светозарову, председателю нашего клуба. Он участник многих международных конкурсов, за год до этого в Италии в г. Маростика получил Гран-При. Но при этом ему поставили жесткое условие – сначала постричься и сбрить бороду. Жора (на сохранившейся любительской фотографии он сидит за моей спиной) наотрез отказался. Даже на недавних военных сборах он ухитрился сохранить свою окладистую растительность на лице, и согласился только слегка ее подкоротить. Но то сборы, там с полковником особо не поспоришь, здесь же Георгий был непреклонен, как в свою очередь, впрочем, и корреспондент тоже.

У оператора было две кассеты с пленкой. На первую он записал мои ответы на вопросы, а на вторую – наш блиц-турнир. Этот конкурс проходил как обычно, только рисовали мы на больших листах ватмана, приклепленных к стенке. Но потом выяснилось, что вторая часть репортажа не получилась – то ли пленка оказалась дефектной, то ли просто кому-то наши настенные произведения не понравились, поэтому осталось только мое интервью.

Из моих рисунков корреспондент отобрала два самых простых и безобидных, а оператор снял их «наездами». Меня что-то спрашивали про наш клуб и про мою жизненную позицию, и я что-то отвечал. Когда этот материал выйдет в эфир, съемочная группа не знала. Корреспондент записала телефоны и пообещала, что накануне передачи нас известит. После этого прошло несколько недель.

Мне позвонил на работу кто-то из ребят и сказал, что передача пойдет в обед. И что ее попробуют записать на видеомagneфон, если, конечно, успеют достать этот аппарат. Времени оставалось в обрез, меньше часа.

Я впал в глубокую задумчивость. Посмотреть свое интервью о своем Клубе очень хотелось, не каждый день такое случается. Но где? Можно было попробовать за полчаса добраться домой, но наш черно-белый «ящик» уже давно не работал, а починить мне его все было не досуг. У знакомых в поселке телевизоры были исправны, но сами знакомые в это время были на работе. В заводоуправлении? Конечно, в кабинетах директора и главного инженера стояло по аппарату, но на прием к такому высокому начальству нужно записываться заранее. Кто-то из коллег посоветовал – обратиться в заводской партком, телевизор там есть, а сам парторг свой человек, из конструкторов, работал раньше рядом. Я так и сделал.

Парторга на месте не оказалось, а его секретарь недоверчиво слушала мою сбивчивую речь, когда я объяснял, что мне нужно срочно включить телевизор. Но все же разрешила. Были какие-то проблемы с розеткой, или антенной, но в конце концов я сумел настроиться на нужный канал, правда, с 20-ти минутным опозданием. Шел репортаж о детской самодеятельности, на экране лихо отплясывали голенастые девчушки... Посмотрев минут 20-ть, и окончательно убедившись, что опоздал, я выключил телевизор и ушел на рабочее место. Не повезло, что поделаешь...

В конце дня я позвонил кому-то из своих однокашников и узнал две вещи. Во-первых, оказывается, я очень неплохо говорил, спокойно и по делу (его оценка), а во-вторых, напрасно я не дождался конца детских плясок, т.к. интервью про клуб пустили позже, последним куском в «сборной солянке» из нескольких материалов.

Кроме того, передачу, вроде бы, пообещали повторить еще раз, вечером. Можно будет сделать еще одну попытку. Но, то ли не повторили, то ли я ее не отследил...

Когда мы собрались в клубе, выяснилось, что это мое интервью мало кто видел, три-четыре человека, не больше, все остальные были на работе. Из моих заводских знакомых не видел вообще никто. Поэтому сожаления быстро прошли, на нет, ведь, и суда нет. Да и особо интересным это интервью было, пожалуй, только мне.

Летом я приехал в отпуск к отцу на Украину. Как-то он предложил пройтись, а заодно и хлеба купить. Это была довольно традиционная прогулка – нужно мимо школы по шаткому мостику перейти речку Турию, огородами выйти на дорогу и километра через два попасть в магазин, в котором продают все, от хлеба до одежды и нехитрой галантереи. Сельский магазин. По пути туда и обратно мы друг другу о чем-то рассказывали, получалось приятное с полезным.

Сын, вместе со своим 6-летним сыном, моим внуком, в конце августа 2008 года проделал в отпуск двухнедельное турне по Польше, Беларуси и Украине. На один день он завернул в деревню, где когда-то жили мои родители - его дедушка с бабушкой. Позавчера он прислал фотографию мостика через речку Турию (я упоминаю этот мостик в своей истории). Приятно видеть, что 30 лет прошло, а мостик все такой же, может быть, только чуть пошире (в ледоход его сносит, потом нужно заново восстанавливать), и перила появились, которых раньше не было. На заднем плане – старая школа, которую я кончал; чуть дальше построили новую.

В пустом магазине мы немного поговорили с продавщицей. Она меня помнила еще со школьных лет, я ее нет. Потом я огляделся. В углу, заложённый кирзовыми сапогами и школьными тетрадками, стоял телевизор «Березка», с большим (по тем временам) экраном. Наш старый телевизор еле дышал, поэтому я предложил отцу купить новый (в кармане у меня лежали пока еще не растроченные отпускные). Но продавщица сказала, что он неисправен, иначе бы его давно купили, это довольно дефицитный товар. Я спросил:

- Он вообще не работает?

Тетя ответила, что включить его можно, звук есть, иногда даже есть изображение, но недолго, всего несколько минут. Потом изображение пропадает, а часто и звук отключается тоже.

Я предложил отцу:

- А что, если купить неисправный и вызвать мастера?

Они с продавщицей переглянулись и рассмеялись – видно, что оторвался человек от сельской жизни. Телевизор нужно будет своим ходом везти в район, сдавать в мастерскую, долго ждать когда там появятся детали (если появятся), везти потом обратно... В общем, это пустой номер.

Я спросил:

- Можно, я включу?

- Включай, – ответила тетя.

Я отодвинул сапоги и нажал клавишу «Вкл». Экран оставался серым, но внутри корпуса что-то стало тихонько потрескивать, телевизор разогревался. В какой-то момент появился звук. Я расслышал знакомый вопрос (сейчас я его уже не помню, но тогда помнил хорошо) – мне задавала этот вопрос корреспондент во время интервью. Я окликнул отца, подошла тетенька. При еще слепом экране я успел сказать:

- Сейчас вы увидите меня...

И тут как по заказу, очень четко, открылась черно-белая картинка – показался я в костюме и при галстукe. Действительно спокойно я что-то говорил в ответ на вопрос. Камера наехала ближе, лицо стало почти во весь экран. Потом камера так же медленно наезжала и отъезжала на мою картинку (она была опубликована в немецкой книжке через несколько лет). Долго ли все это продолжалось? Не знаю. По-моему, еще раз показали как я что-то говорю, минут пять, наверное, может меньше... Потом экран мигнул и погас, а в самом центре еще полминуты светилась яркая точка. Звук пропал вместе с изображением.

Я повернулся к продавщице, у нее было удивленно-испуганное лицо. Она спросила:

- Это ты?

Я кивнул головой, и одновременно пожал плечами. Что я мог ей объяснить? Что Центральное ТВ специально для меня в отпуск заслало эту передачу на Украину? Как раз в тот момент, когда мы с отцом пошли за хлебом и появилась возможность

посмотреть интервью по сломанному телевизору?.. По пути домой мы с отцом этот случай тоже не обсуждали. Помню только, что он спросил – когда была съемка? А я ответил, что давно, еще зимой, полгода уже прошло, не меньше.

Когда осенью мы собрались в клубе, я рассказал эту историю друзьям. Все с удовольствием ржали, она была в духе Клуба карикатуристов. Впрочем, я уверен, никто не поверил, что это было на самом деле, эти ребята сами умели неплохо приврать. Но мне-то сейчас зачем самому себе приврать? Но и как относиться к этому случаю всерьез?..

Сентябрь 2004 г.

* * *

Объяснить эту ситуацию только с точки зрения здравого смысла, на мой взгляд, нельзя, так как вероятность случайного совпадения просто равна нулю. Можно, конечно, сказать: еще и не такое бывает, но это будет констатация факта, а не объяснение.

Если же признать возможность получения того, что хочется, за счет внешнего намерения, то все встает на свои места. Да, я получил то, что хотел, причем в лучшем виде – не только сам увидел передачу, но и отец ее посмотрел, что для меня, конечно же, было очень приятно. Задержка во времени на полгода в этом случае была очень кстати.

Август 2008 г.